

«Современное кино» 2/сентябрь 1988

В ЕДУЩИЙ АКТЕР театра и кино... Его статьи, интервью с ним, беседы, репортажи со съемочной площадки, в которых рассказывается о новых ролях этого актера, мелькают на страницах газет. Даже самая маленькая роль этого актера — всегда обращает на себя внимание. Вот мы и решили поговорить с Анатолием Папановым на сей раз не о главных его ролях, которые он играет в театре и в кино, а о неглавных, об эпизодах. Естественно, что в беседе с таким актером, как Папанов, речь зашла и о многих других вопросах — актерского мастерства, профессионализма, взаимоотношений актера и режиссера, актера и сценариста. — Анатолий Дмитриевич, так случилось, что после вашей первой работы в фильме «Человек ниоткуда» и до вашего Серпилина в «Живых и мертвых» последовало более чем двадцать ролей обывателей, бюрократов, хулиганов, наконец, просто плохих людей. Чем можно объяснить такое постоянство?

Анатолий ПАПАНОВ: ЛЮБЛЮ СНИМАТЬСЯ В ЭПИЗОДАХ

— Первая моя роль в кино была для меня большой неожиданностью, до этого я снимался в массовках, крошечных эпизодах, и мне отчаянно не везло на пробах. Наверное, поэтому до сих пор каждое приглашение на роль — для меня неожиданность. Я люблю, а, возможно, просто привык сниматься в эпизодах: за несколько минут актеру предстоит раскрыть характер, мысли героя (если он, конечно, обладает способностью мыслить, характер же у него всегда есть, недаром он острохарактерный персонаж). Кроме всего прочего, надо намекнуть зрителю на прошлое этого типа и, что труднее всего, на его будущее. Все это строго ограничено во времени, и потому именно эпизод вырабатывает любовь к лаконизму, к выразительной детали, весомости каждого слова, жеста. Мне нравится сниматься у режиссеров, которые видят в актере соавтора.

— Как вы относитесь к своим «отрицательным» героям? — В сущности, это симпатичнейшие люди... если встать на точку зрения им подобных. Скажем, метрдотель в фильме «Дайте жалобную книгу» — счастливейшая личность. Он «царь и бог» в этом ресторанном мирке с пыльными, но «богатыми» шторами, пальмами, разбитными официантками. Он доволен абсолютно всем, и малейшие попытки что-либо изменить воспринимает, как катастрофу, посягательство на его личную жизнь. Этот очаровательный метрдотель не столько боится за собственное благополучие, сколько уверен, что рухнет прекрасный мир. И он будет жаловаться, писать во все инстанции, абсолютно убежденный в своей правоте. Я люблю играть «цельные» личности. Когда на роль тестя в фильме «Берегись автомобиля» искали исполнителя, я краем уха услышал: ну, здесь не развернешься... и согласился на эту роль. Потом меня этот тип по-настоящему заинтересовал, и спасибо Эльдару Рязанову, который изредка ограничивал мою фантазию, на почве которой могла бы произрасти страннейшая личность.

Любой отрицательный герой для актера — образ, человек. И чем правдивее, выразительнее он будет показан, тем вернее результат: разоблачение, осмеяние отрицательного, недостойного. — Находите ли вы своих героев в жизни, отталкиваетесь ли от знакомых вам людей или руководствуетесь только лишь своей фантазией? — В молодости мне пришлось много ездить и сменить немало профессий. Я узнал людей, плохих

и хороших. Последних было, конечно, больше, но плохие почему-то лучше остаются в памяти. К тому же у меня оказалась отличная зрительная память, и я стремился ее усовершенствовать. Маниера говорить этих людей, их покровительственные жесты, унижающая улыбка машинально всплывали в памяти, когда я начинал задумываться над тем, как должен произнести эту фразу или как должен улыбнуться очередной мой «прекрасный» герой. Труднее всего увидеть этих людей такими, какими они сами себе представляют. И тогда получается смешно. Столь велико несоответствие между их представлением о себе и тем, каковы они на самом деле.

— Еще одна роль, которая выделяется в вашем «послужном списке»: это Ионыч в фильме «В городе С...». Какая мысль чеховской повести оказалась для вас в данном случае решающей? — Я большой поклонник чеховской прозы, и поэтому приглашение на роль Ионыча было для меня счастьем. Ионыч, по-моему, один из сложнейших образов в русской литературе. Почему из человека, мечтавшего посвятить себя исполнению высоких идеалов, получается обыватель, признающий только собственную выгоду? Как это случилось, что робкий влюбленный стал равнодушным барином? У Ионыча полностью отсутствует иммунитет к среде, его поглощает среда провинциального городишки, где мещане играют высокообразованных интеллигентов, а высокообразованные интеллигенты превращаются в обывателей. С актерской точки зрения, Ионыч не менее сложен. Предстояло сыграть его молодым, в зрелых годах и стариком. И дело не в возрасте, а

в том, что это совершенно разные люди. — Чем вы объясняете неполную удачу фильма? — Я не считаю фильм «В городе С...» неудачным. Таким его, пожалуй, сделали кинокритики. В картине много блестящих режиссерских находок, например, сцена похороны или читки самодельных романов в местном обществе. Я очень верю в сегодняшний режиссерский талант Иосифа Хейфица. Почти все недостатки фильма — от сценария, который страдал «легкой суетливостью», желанием вместить в себя все и вся. Следовало осторожнее обращаться с фигурой самого Чехова, который оказался в картине не к месту. За границей «В городе С...» — один из популярных советских фильмов, в Англии он прокатывается до сих пор и получил восторженную прессу.

— Как вы относитесь к попыткам актеров драматического дарования сниматься в комедии? Чем вы объясняете большой успех, который нередко выпадает на их долю? — Настоящих актеров не так уж много. Я, например, к таковым отношу Михаила Ульянова, Смоктуновского, Баталова. В какой бы роли они ни выступали, это будет всегда превосходно и всегда оправданно. Каждый актер, если он актер не только по профессии, и от природы, с одинаковым успехом может исполнить комедийную и драматическую роль. Ведь главное — это создание характера, а вызывает ли данный герой в зрительном зале смех или слезы, уже не столь важно. И то, и другое означает, что зритель не остался равнодушным. — Где, по-вашему, актеру бо-

лее сложно создать что-либо новое — я имею в виду характер, тип — в комедии или драме? — Наверное, в трагикомедии. Чтобы зритель плакал и смеялся и чтобы это был смех сквозь слезы. — Может ли комический герой быть действенным, то есть оказывать какое-либо влияние на зрителя, на его вкусы, манеру поведения и т. д.? — Влияние удачно сыгранного отрицательного героя поразительно. Когда Игорь Ильинский сыграл Бывалова, уверяю вас, в жизни Бываловых стало значительно меньше. — Что для вас самое важное в выборе фильма: сценарий, режиссер или роль? — Во-первых, вряд ли уважающий себя актер согласится на роль у плохого режиссера или, наоборот, на плохую роль у хорошего режиссера. Во-вторых, такое сочетание трудно представить. В-третьих, все это слишком важно и слишком связано между собой, чтобы я мог что-то выделить.

— Где вы сейчас снимаетесь? — Недавно я закончил работу над ролью Магары в фильме В. Фетина «Виринея». А в данный момент снимаюсь в фильме «Бриллиантовая рука» у режиссера Гайдая. — О какой роли вы мечтаете? И о каком режиссере? — Как ни странно, сейчас много талантливых режиссеров и мало хороших ролей. Скажу откровенно: в кино я почти не встречался с режиссерами, которые не увлекали бы меня. Поэтому я с удовольствием согласился бы сниматься у каждого из них. Что же касается роли, мне хотелось бы попробовать себя и в трагедии, и в буффонаде. К сожалению, мы, актеры, очень ограничены в своих желаниях. Не мы выбираем роли, а нас выбирают на роль. Мне кажется, как, наверное, и каждому актеру, что я не сыграл еще свою главную роль. И потому больше всего пленили бы меня в герое глубина мыслей и разносторонность чувств. Беседу вел Л. КОРЕНЕВ.